

УДК 94

Проблемы реабилитации депортированного балкарского народа. Возвращение на историческую родину

Аккиева Светлана Исмаиловна

Доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник сектора этнологии,
Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований,
360051, Российская Федерация, Кабардино-Балкарская Республика,
Нальчик, ул. Пушкина, 18;
e-mail: kbigi@mail.ru

Аннотация

В статье анализируются проблемы реабилитации депортированного в годы Великой Отечественной войны по огульному обвинению в сотрудничестве с нацистской Германией балкарского народа. Особое внимание уделяется процессу реабилитации депортированных народов в целом и балкарского народа в частности, значимости восстановления автономии балкарского народа. Исследуется процесс возвращения балкарцев на историческую родину, трудности и сложности обустройства, деятельность органов центральной и республиканской власти, направленные на решение проблем в политической, экономической и социальной сферах. Особо отмечается роль переселенческого управления в решении вопросов социо-экономического плана. Делается вывод о том, что реабилитация не была полной, что экономический фактор превалировал над национальным, что способствовало накоплению в республике негативных факторов в межнациональной сфере.

Для цитирования в научных исследованиях

Аккиева С.И. Проблемы реабилитации депортированного балкарского народа. Возвращение на историческую родину // «Белые пятна» российской и мировой истории. 2015. № 6. С. 9-37.

Ключевые слова

Депортация, репрессированные народы, автономия, социокультурное развитие, Северный Кавказ, Кабардино-Балкария, балкарцы, реабилитация.

Введение

В период Великой Отечественной войны по огульному обвинению в сотрудничестве с нацистской Германией тотальной депортации были подвергнуты некоторые народы СССР: чеченцы, ингуши, карачаевцы, балкарцы, калмыки и др. Национальная автономия этих народов была упразднена. Депортированные народы были расселены мелкими группами в восточных районах страны, и до середины 1950-х годов они находились под наблюдением спецкомендатур и не имели права на свободное передвижение по стране.

Репрессии против балкарцев и других народов преследовали следующие стратегические цели национальной политики Сталина: 1) внушение страха для того, чтобы управлять страной; 2) стремление к расщеплению внутреннего единства народов и формирование этнической ассимиляции; 3) стремление переложить на репрессированные народы вину и ответственность за военно-политические и экономические просчеты правящего режима; 4) увеличение численности населения безлюдных районов Сибири, Казахстана, Средней Азии; 5) обеспечение производительными силами прежде отсталых районов СССР [Губогло, Думанов, Аккиева, 2001, 77].

На XX съезде КПСС политика насильственных депортаций была подвергнута критике, были приняты законодательные акты по реабилитации репрессированных народов, восстановлению их автономий и права вернуться на места прежнего проживания. Тема о репрессиях по национальному признаку до

конца 1980-х годов оставалась фактически вне поля зрения исследователей. За последнюю четверть века по данной теме написаны монографии, статьи, доклады, но история депортации отдельных народов и вопросы их реабилитации не получили еще должного раскрытия. В данной статье ставится цель рассмотреть проблемы реабилитации балкарского народа, вопросы восстановления его автономии и обустройства на родине после возвращения.

Решение вопроса реабилитации репрессированных народов в 1950-х годах

После смерти И.В. Сталина в 1953 году в отношении репрессированных народов наступили некоторые позитивные перемены. В течение 1954-1956 годов Советом Министров СССР и ПВС был принят ряд нормативно-правовых актов, в которых снимались некоторые ограничения в правовом положении спецпереселенцев – представителей репрессированных народов. Однако они не влекли за собой возврата имущества, конфискованного при выселении, люди не имели права вернуться туда, откуда были выселены [Аккиева, 2014, 82]. 14-25 февраля 1956 года состоялся XX съезд КПСС, который стал переломной вехой на пути десталинизации страны и реабилитации репрессированных народов. В докладе Н.С. Хрущева «О культе личности и его последствиях», с которым он выступил перед делегатами съезда, впервые было сказано о том, что депортация народов была грубым нарушением «принципов национальной политики Советского государства» [Хрущев, www]. XX съезд партии предложил возродить незаконно упраздненные национальные автономии репрессированных народов. А 12 марта 1956 года Правительство СССР приняло постановление, разрешающее некоторым группам спецпереселенцев возвращаться домой, в родные края, откуда они были насильственно выселены. В апреле были обнародованы соответствующие Указы Президиума Верховного Совета СССР, снимающие ограничения по спецпоселению с балкарцев, карачаевцев, крымских татар, турков-месхетинцев, хемшилов и членов их семей¹.

1 Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. 7523. Д. 619. Л. 3.

Эти указы не восстанавливали полностью права выселенных народов и не решали их проблем. В указах отмечалось, что снятие людей с учета спецпоселений не влечет за собой возвращения им имущества, конфискованного при выселении, и что они не имеют права возвращаться в места, откуда были выселены. Кроме того, они должны были давать подписки, что не претендуют на возвращение конфискованного при выселении имущества. После получения формального права не быть спецпереселенцами многие представители депортированных народов, не дожидаясь официального разрешения, самовольно отправились на родину [Кринко, Черкесов, 2014, 50]. Не всегда и не везде местные власти были готовы их принять, но приехавшие – в основном представители бывшей партийной и советской номенклатуры, участники Великой Отечественной войны, борцы за советскую власть, представители интеллигенции и просто отчаянные люди, желающие жить на родине, – отказывались покидать Северный Кавказ.

В мае 1956 года первый секретарь Кабардинского обкома партии В. Бабич и Председатель Совета Министров К. Тлостанов обратились с письмом к Секретарю ЦК КПСС А.Б. Аристову, в котором характеризовали ситуацию в республике в связи с возвращением балкарцев. В письме было сказано: «В последние месяцы в Кабардинскую АССР возвращаются балкарцы-спецпереселенцы, проживающие в различных районах Киргизской и Казахской ССР. ... Балкарцы, прибывшие в Кабарду, категорически отказываются покинуть республику и утверждают, что только принуждение, то есть применение силы, может заставить их вновь уехать к местам поселения или в другие районы, находящиеся за пределами Кабардинской АССР»². Учитывая сложившуюся ситуацию, авторы письма испрашивали у руководства ЦК КПСС разрешения оставлять в республике и трудоустраивать прибывающих балкарцев. Вместе с тем в письме подчеркивалось, что республика не имеет возможности принять всех балкарцев, от которых в республику идут тысячи коллективных писем с просьбой разрешить им вернуться на родину. И их возвращение в республику возможно только в том случае, если будет помощь со стороны государства в их трудовом

2 Управление центра документации новейшей истории Архивной службы Кабардино-Балкарской Республики (далее – УЦДНИ АС КБР). Ф. 1. ОП. 2. Д. 707. Л. 1-3.

и бытовом устройстве в сумме около 163,5 млн рублей³ (по курсу того времени). К письму были приложены необходимые расчеты и справки.

Только за период с мая по декабрь 1956 года из депортации возвратились более 4,5 тыс. балкарцев. Наибольшую активность по возвращению на Кавказ проявляли чеченцы и ингуши, использовавшие различные способы, чтобы добраться до Северного Кавказа. К концу 1956 года более 11 тыс. чеченцев и ингушей самовольно вернулось в районы бывшей Чечено-Ингушской АССР⁴. Самовольное возвращение репрессированных народов Кавказа ускорило принятие официальных решений о восстановлении их упраздненной государственности [Хутуев, 1965, 176].

В 1956 году от представителей депортированных народов шел большой поток писем – личных и коллективных – с просьбой решить вопросы реабилитации, возвращения на родину. В Москву приезжали делегации от имени репрессированных народов. Летом 1956 года в Москве побывала и балкарская делегация в составе К. Уянаева, М. Цораева и Ж. Залиханова (все они до депортации были партийными и советскими работниками). Балкарская делегация была принята Л.И. Брежневым (депутатом Верховного Совета СССР), и во время беседы с ним звучала необходимость и важность для балкарского народа не только реабилитации и возвращения на Кавказ, но и восстановления автономии балкарского народа в прежней форме. В июне 1956 года было послано письмо на имя обкома партии Президиума Верховного Совета и Совета Министров Кабардинской АССР с просьбой восстановить автономию балкарского народа, в котором отмечалось: «... Наше основное чаяние, наше стремление – это организованное возвращение в Кабардинскую АССР и восстановление нашего политического права – восстановление Кабардино-Балкарской АССР. Мы, исходя из этого, обращаемся к Вам с просьбой войти с ходатайством в ЦК КПСС и в Советское правительство о возвращении нас на родную территорию и восстановлении нашей прежней автономии – Кабардино-Балкарской АССР. ... Мы уверены, что кабардинский народ и руководство республики не оставят

3 Там же.

4 Российский государственный архив социально-политической истории (далее – РГА-СПИ). Ф. 556. Оп. 14. Д. 56. Л. 103-104.

без внимания нашу просьбу и примут необходимые меры»⁵. Письмо было подписано К. Кулиевым (участником Великой Отечественной войны и поэтом), Ж. Залихановым (писателем и партработником), И. Ульбашевым (участником Великой Отечественной войны, советским и партийным работником), И. Батчаевым (советским и партийным работником), Ч. Уянаевым (советским и партийным работником), М. Черкесовым (советским работником), Н. Чочаевым (участником Великой Отечественной войны и советским работником) и др. (список подписавшихся на 22 листах).

8 июня 1956 года бюро Кабардинского обкома партии специально собралось и рассмотрело вопрос «О балкарцах». Было признано, что «осуществленное в 1944 году переселение балкарцев было ошибочным». Члены обкома приняли решение о возвращении части балкарского населения на прежнее место жительства. 16 июня 1956 года от имени руководства Кабардинской АССР в ЦК КПСС было послано письмо «По вопросу приема и расселения балкарского населения». В нем отмечалось, что республика в 1956-1957 годах может принять 3250 семей балкарцев (13 000 человек). Власти республики считали, что всех балкарцев принять республика в настоящее время не в состоянии. В письме отмечалось следующее: чтобы «переселить всех балкарцев, т. е. примерно около 8000-9000 семей (27 000-30 000 человек), потребуется значительная помощь со стороны государства по их трудовому и бытовому устройству (примерно 163,5 млн руб.)»⁶. Таким образом, вопрос переселения всех балкарцев зависел от центра, от того, готов ли центр выделить ту сумму, которую просили власти Кабардинской АССР.

ЦК КПСС в 1956 году уделял внимание и решению проблем репрессированных народов. В Казахстан и Киргизию были направлены несколько комиссий из Москвы, которым было поручено изучить жизнь и быт бывших спецпереселенцев из числа депортированных народов. В состав комиссий входили сотрудники аппарата ЦК КПСС, Верховного Совета и МВД. Комиссия, которая изучала условия жизни балкарцев, пришла к заключению, что серьезных проблем с трудоустройством в Казахстане и Киргизии у балкарцев нет. Большин-

5 УЦДНИ АС КБР. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 707. Л. 6.

6 УЦДНИ АС КБР. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 707. Л. 1-3. С. 117-126.

ство балкарских семей имеет свои дома и приусадебные участки. Балкарцы работают в основном в сельском хозяйстве – в колхозах и совхозах. Руководители хозяйств отзываются о них как о трудолюбивых и добросовестных людях и не желают терять таких работников. В отчете ответственных работников ЦК КПСС Е. Громова и В. Чураева осенью 1956 года отмечалось, что отношения бывших спецпоселенцев с местным населением хорошие, по отзыву руководителей на местах балкарцы являются трудолюбивым и добросовестным народом, но их культура не развивается, а приходит в упадок. В докладной записке заведующего отделом партийных органов ЦК КПСС Е. Громова в ЦК КПСС отмечалось, что после XX съезда партии среди депортированных народов резко усилилось стремление к возвращению на прежние места жительства. К предложениям о создании национальных районов или автономной области в тех республиках, где они сейчас находятся, балкарцы относятся весьма отрицательно [Сабанчиев, 2008, 143, 145-146].

В годы депортации балкарский народ продемонстрировал стойкость, силу духа, доброту, мудрость, взаимовыручку – все свои лучшие нравственные качества. Это, а также языковая и религиозная общность сблизили балкарцев с казахами, узбеками, киргизами. Трудолюбие балкарцев, их доброжелательность расположили к себе местное руководство. В 1956 году власти республик, где жили балкарцы, чтобы удержать их у себя, были готовы создать автономию карачаевцев и балкарцев в Киргизской или в Казахской АССР (по выбору этих народов) [Аккиева, Сабанчиев, 2014, 250]. Но балкарский народ не желал оставаться на чужбине.

Следует отметить, что возвращение балкарцев в места прежнего проживания было экономически выгодно и для республики, из которой они были высланы, так как территория компактного проживания балкарцев за 13 лет их отсутствия на Кавказе так и не была освоена и пришла в запустение. Животноводство, которое наиболее динамично развивалось в балкарских колхозах перед войной, после депортации балкарцев из Кабардинской АССР пришло в упадок. В записке от 15 сентября 1956 года заведующий отделом партийных органов ЦК КПСС по союзным республикам Е. Громов сообщал в ЦК КПСС, что возвращение балкарцев будет позитивным фактом для Кабардинской АССР и что «местное на-

селение, как правило, к приезду этих людей относится положительно»⁷. Власти Кабардинской республики не возражали против возвращения балкарцев, однако у них была иная точка зрения на восстановление их автономии.

Инспектор ЦК КПСС Колесников в докладной записке в ЦК КПСС «О положении балкарского народа» писал, что члены кабардинского обкома партии в сентябре 1956 года выступили за возвращение в республику балкарцев, но не считают нужным восстанавливать «их национальной автономии и прежнего наименования республики – Кабардино-Балкарская АССР» [Там же, 144]. В этом же документе указывались и сроки для переселения балкарцев: их переселение предлагалось «осуществить в два срока – весна 1957-го – весна 1958 г., закончить эту работу сентябрю 1958 г.» [Бугай, Гонов, 1997, 110-111]. Власти республики планировали поселить на бывшей территории Балкарии только половину балкарцев, а остальных хотели трудоустроить в колхозах и совхозах равнинной и предгорной зоны, в основном в кабардинских селах. При таком расселении балкарцы безвозвратно потеряли бы этнические населенные пункты, а процессы их аккультуризации и ассимиляции усилились бы. Следует отметить, что процесс аккультуризации балкарцев и смена ими этнической идентичности наиболее активно шел в первой трети XX века, особенно в 1920-1930-е годы, что было обусловлено политическими факторами. Эту часть балкарцев, которая за короткое время сменила этничность, но сохраняла родовую (фамильную) принадлежность и тесные отношения со своими родственниками (двоюродными, троюродными, а порой родными и братьями и сестрами), называли «таулу черкес» (кабардинские балкарцы, что значило окабардинившие балкарцы). В 1940-е она была довольно многочисленной в селах контактной зоны, и эта группа избежала депортации. Были случаи и массовой смены этнической идентичности накануне депортации. Так, председатель сельского совета с. Жемтала, узнав о предстоящей депортации балкарцев, за одну ночь записал всех балкарцев, проживающих в селе, кабардинцами, массово сменив их этничность и предотвратив их насильственную депортацию [Аккиева, Мокаева, Теммоев, 2010, т. 1, 462]. Депортация балкарцев завершила процесс ассимиляции этой части балкарцев, при этом фамильная, родовая принадлежность

7 РГАПСИ. Ф. 5. Оп. 31. Д. 56. Л. 112-113.

в основном сохранилась, но многие изменяли написание фамилии таким образом, чтобы «затемнить» ее балкарское происхождение. В центральные органы власти от балкарцев шли письма с обоснованием важности восстановления государственности балкарского народа, и это мнение было услышано.

Вопросы реабилитации репрессированных народов центральными органами власти рассматривались всесторонне и многоаспектно. Просчитывались экономические, социокультурные, политические последствия принимаемых решений по реабилитации каждого из репрессированных народов, а потому мнения местных органов власти были важны, но не были определяющими.

Следует отметить, что в конце 50-х годов XX в. проблема восстановления репрессированных народов в гражданских правах была одной из важнейших в политике центральных органов власти по целому ряду причин, в том числе и международного характера.

ЦК КПСС и советское правительство уделяли серьезное внимание мерам, которые способствовали бы реабилитации репрессированных народов. Это получило отражение в партийных и государственных документах, принимаемых по репрессированным народам.

16 октября 1956 года группа специалистов партийных и центральных советских ведомств, обобщив все предложения и рекомендации, представила на имя А.И. Микояна проект постановления ЦК КПСС, который решал основную проблему репрессированных народов – проблему их государственности. 24 ноября 1956 года проект был рассмотрен на заседании Президиума ЦК КПСС. В тот же день ЦК КПСС принял постановление «О восстановлении национальной автономии калмыцкого, карачаевского, балкарского, чеченского и ингушского народов» [Артизов и др., 2003, 199-203]. В этом документе нашло отражение осуждение высылки народов, неправомерность решения о ликвидации их автономии. В документе отмечалось, что принимаемые меры по реабилитации репрессированных народов являются недостаточными и не решают задачи полной реабилитации необоснованно выселенных народов и восстановления их равноправия среди других наций страны. ЦК КПСС считал необходимым восстановить национальную автономию указанных народов, разрешить им возвращение на родину. В документе также специально указыва-

лось, что Кабардинская АССР преобразуется в Кабардино-Балкарскую АССР в составе РСФСР. Руководство работой по осуществлению мер, связанных с преобразованием, до выборов руководящих органов возлагалось на Совет Министров Кабардинской АССР, в состав которого включался представитель из числа балкарцев. 11 декабря 1956 года этот документ был рассмотрен на заседании бюро Кабардинского обкома партии. В республике была создана специальная комиссия, которая должна была заниматься вопросами восстановления автономии балкарского народа. Эта комиссия разработала «Предложения по вопросам, связанным с переселением балкарцев в Кабардинскую АССР». Комиссия предлагала переселить балкарцев в течение двух лет – 1957 и 1958, воссоздать государственность балкарского народа, восстановить существовавшие до марта 1944 года границы республики и решить вопросы по приему и расселению балкарцев в республике [Зумакулов и др., 2001, 361-371].

9 января 1957 года ПВС СССР издал указ «О преобразовании Кабардинской АССР в Кабардино-Балкарскую АССР». Этот указ, наряду с восстановлением государственности балкарцев, отменял статьи Указа от 28 апреля 1956 года в части запрещения балкарцам возвращаться на прежнее местожительство.

Возвращение балкарцев на родину и проблемы их политической, культурной реабилитации и социальноэкономического обустройства

Указом от 9 января 1957 года была восстановлена автономия балкарского народа, и началось возвращение балкарцев из Казахстана и Киргизии. Первый эшелон с балкарцами прибыл на станцию Нальчик в апреле 1957 года, и его встречали люди самых разных национальностей: русские, кабардинцы, горские евреи, балкарцы, приехавшие несколько раньше. На перроне приезжавших встречали еврейские музыканты: зурнист Танахум Ашуров, гармонист Хацерон Алхасов и бубнист Арон Исаков, которые играли балкарские национальные мелодии [Сабанчиев, 2008, 203].

25 января 1957 года был издан приказ МВД СССР «О разрешении проживания и прописки калмыкам, балкарцам, карачаевцам, чеченцам, ингушам

и членам их семей в местах, откуда они были выселены». В 1957-1959 годах возвратились 9327 балкарских семей (общая численность – 35 274 человек).

Вопросы по приему и обустройству балкарцев, возвращающихся на родину, решало Переселенческое управление. Власти республики утвердили план-схему размещения балкарцев. По этому плану балкарцы должны были поселиться в 19 селах: в Балкарии (2700 человек), в Верхнем Жемтале (800), в Бабугенте (1500), в Карасу (2000), в Безенги (1000), в Кашкатау (1500), в Герпегеже (500), в Белой Речке (1300), в Яникой-Каменке (1100), в Нижнем Чегеме (2600), в Хушто-Сырте (1500), в Верхнем Чегеме (2000), в Эльбрусе (1500), в Былыме (1000), в Лашкуте (1000), в Верхнем Баксане (1500), в Гунделене (5000), в Хабасе (2000), в Ташлы-Тале (1000) – селах их прежнего проживания, в которых предполагалось создать колхозы и совхозы. Кроме того, планировалось подселить их в существующие колхозы (в 43 населенных пунктах во всех районах республики). Среди мест поселения балкарцев значились села Чегем I, Чегем II, Шалушка, Нартан, Урвань, Аушигер, Зарагиж, а также ряд сел Терского, Урожайненского и Прохладненского районов. Но балкарцы стремились попасть в горные села, в места своего прежнего проживания, на землю предков. Их возвращение существенно затрудняло то, что балкарские села после их выселения были разрушены. В докладной записке Представителя Совета по делам колхозов при Правительстве СССР отмечалось, что уже к 1948 году «из общего количества учтенных домов сохранилось только 1399, а 5249 домов или 79% разбазарены разными организациями, учреждения и частными лицами. Из 3137 домов европейского типа разрушено 1738 дома или 52%, а 5511 домов-саклей разрушено полностью. Полностью были разрушены все дома в селе Верхняя Жемтала (140 домов), Ташлы-Тала (74 дома), Нижний Баксан и Былым, половина домов в селе Верхний Баксан, где было 296 домов, в том числе 80 домов европейского типа. Также были полностью разрушены и расхищены жилые дома и хозяйственные постройки в селах Шики, Безенги, Верхнем и Нижнем Хуламе, 7 сел в Черекском районе и 4 села в Чегемском районе. По распоряжению Совета Министров Кабардинской АССР полностью сломано на стройматериалы село Хабаз Нагорного района, где было 300 домов, в том числе 147 домов европейского типа»⁸. Все жилые и хозяйствен-

8 УЦГА АС КБР. Ф. Р-526. Оп. 1. Д. 8. Л. 97-115.

ные постройки балкарских колхозов, за исключением тех, которые передавались колхозам и совхозам, были разорены, материал – черепица, лес и др. – был вывезен колхозами, разными организациями и частными лицами. В селах Верхняя и Средняя Балкария, Куспарты, Зылгы, Безенги, Шики, Верхний и Нижний Хулам, Актопрак, Думала, Верхний Чегем, Булунгу, Чалмас и Верхний Баксан к 1956 году оставались только руины на месте домов и других построек. По данным республиканских организаций, из 62 балкарских селений сохранилось только 18, а неразрушенный жилой фонд составлял 23%⁹.

В селениях Советское (Кашхатау), Яникой, Гунделен (Кенделен), Белая речка (Ак-су), Хасанья, Верхний Баксан, Герпегеж, Бабугент в домах балкарцев жили другие люди. Балкарцы не имели права вернуть свои дома, но при возможности они их выкупали у новых хозяев. Этот процесс порой сопровождался конфликтами между теми, кто проживал в домах, и возвратившимися, которые хотели жить в своем доме. Большинство вернувшихся балкарцев было вынуждено выкупить свои дома у семей, которые там проживали не один год. Заселившиеся в дома балкарцев после их депортации уже считали эти дома своими и не хотели уходить из них, а многие и не имели возможности оставить эти дома, так как не имели другого жилья. Для решения сложившейся проблемы 15 апреля 1958 года начальник Главного управления переселения и оргнабора при Совете Министров РСФСР М. Поляков обратился в Совет Министров РСФСР с изложением просьбы Совета Министров КБАССР разрешить переселение 500 кабардинских семей из села Кенделен Эльбрусского района в другие населенные пункты этого же района в порядке внутриреспубликанского переселения. Совет Министров РСФСР 27 мая 1958 года издал распоряжение, разрешавшее переселение кабардинцев. Там же был определен механизм оказания им помощи: предусматривалась выдача долговременных кредитов на ремонт и строительство домов, сельхозбанку разрешалось выдавать ссуду на покупку коров (в сумме 1500 руб.) и на другие цели [Бугай, Гонов, 1998, 301].

Власти республики при решении вопроса о местах поселения возвращающихся балкарцев учитывали приоритеты экономики республики. Республика нуждалась в трудовых ресурсах, особенно остро стояли вопросы развития

9 УЦГА АС КБР. Ф. Р-526. Оп. 1. Д. 8. Л. 48-50.

сельского хозяйства и колхозов. Обустройство горной части республики, откуда были выселены балкарцы и куда они стремились вернуться, ставило вопрос о необходимости финансовых вложений. Власти республики считали экономически целесообразным вложить получаемые из федерального центра средства на социально-экономическое обустройство балкарцев в колхозах в равнинной части республики, считая, что восстановление колхозов в горной части потребует много средств. Поэтому большинство сел, которые были расположены в горной части и из которых были депортированы балкарцы, власти республики посчитали экономически нецелесообразными для заселения. Но возвращающиеся домой люди хотели жить в селах, откуда были выселены, и прорывая шлагбаумы, которые были установлены на горных дорогах, добивались до прежних мест жительства. Во избежание конфликтов с возвращающимися на родину людьми, руководство республики вынуждено было внести коррективы в первоначально разработанный план размещения балкарцев. Так, например, восстановление села Безенги не значилось в планах, но партийное руководство пошло на этот шаг, уступая желаниям жителей сел Хулам, Безенги, Усхур и Шики. Им всем было разрешено заселиться в Безенги. А села Хулам, Усхур и Шики не были восстановлены. Подобным же образом развивалась ситуация и в Булунгу и в Эль-Тюбю (Верхний Чегем) [Аккиева, 2002, 71]. Депортация балкарцев нанесла серьезный урон их поселенческой структуре, которая складывалась веками, был нанесен урон их материальной культуре и системе жизнеобеспечения. После возвращения балкарцев было восстановлено менее половины их прежних населенных пунктов. Восстанавливаемые же села создавались по типовым проектам с четкой планировкой улиц и объектами соцкультбыта (школа, больница или амбулатория, клуб). Некоторые балкарские семьи были расселены в предгорных кабардинских селах (надо отметить, что в них жили их родственники, сменившие балкарскую идентичность на кабардинскую, но сохранившие родовую, фамильную принадлежность) и в колхозах в предгорной и равнинной части республики. Кроме того, в Терском районе по решению властей республики было образовано новое балкарское село с символическим названием Новая Балкария [Аккиева, 2002, 71].

Возвращение на родину было радостным событием, но само возвращение и обустройство на месте требовали от каждого представителя балкарского на-

рода немалых физических и психологических усилий. К решению социально-экономических вопросов возвращающихся балкарцев были подключены многие структуры власти. Как было уже отмечено выше, организационные вопросы по устройству поселенцев, созданию колхозов, совхозов, строительству объектов социального характера были возложены на переселенческое управление. Его основными задачами были плановое возвращение, размещение и трудоустройство балкарского населения, а также общее управление ходом восстановительных работ. Особое внимание переселенческий отдел уделял вопросам строительства жилья. Материальное и жилищное положение возвращающихся балкарцев на первых порах было очень тяжелым, так как все расходы, связанные с дальним и длительным переездом из Казахстана и Киргизии, производились за их счет. Возвращающиеся домой балкарцы были вынуждены продать дома, которые они построили в местах проживания в Киргизии, Казахстане и Узбекистане, фактически за бесценок, так как местное население, воспользовавшись тем, что балкарцы получили право вернуться на родину и хотели уехать, не покупало их дома, рассчитывая, что уезжающие, не найдя покупателя, будут вынуждены оставить свои дома, или же за дома предлагали очень низкую цену. Возвратившиеся на родину люди при возможности выкупали свои дома у проживающих в них семьях. Но у многих не было и такого шанса, так как у большинства дома были разрушены, и потому люди были вынуждены жить в сараях, клубах, коровниках, снимать квартиры у местного населения. Некоторые пытались соорудить шалаши или же выкопать землянки, а были и те, кто жил под открытым небом.

Работники переселенческого отдела обращались во все инстанции, чтобы люди в летнее время успели построить дома и заселиться до морозов. Не хватало цемента, извести, шифера, бревен, гвоздей, окон, дверей и т. д. Для строительства домов те, у кого были хоть какие-то сбережения, нанимали рабочих со стороны, но многие были вынуждены строить дома сами. Дома строили всем миром: готовили саман, возводили стены, перекрывали крышу, белили и красили. За 1957-1959 годы балкарцы построили 7355 домов (за счет своих средств и получения кредита), 442 семьи получили коммунальные квартиры [Зумакулов, 2003, 36]. Большую организаторскую работу провели работники переселенче-

ского отдела по размещению и трудоустройству возвращающегося населения. Переселение осуществлялось в организованном порядке эшелонами, а заселение осуществлялось по районам прежнего проживания. Заведующий переселенческого отдела И. Батчаев просил выезжающих на родину не продавать свое имущество за бесценок, а везти с собой домашние вещи, зерно, картофель и весь домашний скот. Он писал, что крупный и мелкий рогатый скот, привезенный из Киргизии и Казахстана, прекрасно адаптируется на Кавказе¹⁰.

В апреле 1957 года появилось постановление Совета Министров РСФСР о предоставлении льгот балкарцам и другим переселенным народам. Согласно данному постановлению, возвращавшимся семьям предоставлялся долгосрочный кредит в размере до 10 000 руб. на семью на строительство жилья, до 3000 руб. на ремонт дома и 1500 руб. на приобретение скота. Однако государство оговаривало возможность получения кредита только по обязательствам колхозов¹¹. Государство освободило переселенцев-балкарцев в год переселения от уплаты подоходного налога, от обязательных поставок продукции растениеводства и животноводства. За рабочими и служащими сохранялся непрерывный стаж работы, если перерыв не превышал 1 месяца, не считая времени проезда домой. Здесь же определялась максимальная сумма единовременных пособий (500 руб.) для наиболее нуждавшихся семей. Однако выдача ссуд и единовременных пособий шла с большим опозданием, не все желающие могли получить ссуду и единовременное пособие из-за различных бюрократических проволочек. Инструктор сельхозотдела обкома КПСС Горошенко подготовил в июле 1957 года справку о том, как идет выдача кредитов балкарским колхозам и населению. В справке отмечалось, что из-за несвоевременной выдачи кредита Управлением республиканской конторой Сельхозбанка колхозы не могут приобрести скот и строить животноводческие помещения. А из «выделенного кредита для выдачи ссуд переселенцам балкарцам на покупку и строительство домов с надворными постройками, приобретение коров и другого крупного рогатого скота в сумме 19,5 млн рублей выдано всего 3789 тысяч рублей (19,4%)»¹². Соз-

10 УЦГА АС КБР. Ф. Р-774. Оп. 2. Д. 17. Л. 24.

11 ГАРФ. Ф. А-259. Оп. 1. Д. 910. Л. 142-144.

12 УЦДНИ АС КБР. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 827. Л. 108.

дание новых колхозов и совхозов шло с большими трудностями не только из-за финансовых проблем и несвоевременной выдачи кредита, но и из-за бюрократических проволочек, связанных с выделением земель для хозяйственной деятельности колхозов и для строительства домов. Возникали земельные споры, некоторые местные работники игнорировали постановления Совета Министров о выделении земли новым колхозам. Так, председатель колхоза им. Сталина (в кабардинском селе Кызбурын – С.А.) Т. Иванов и директор подсобного хозяйства Тырнаузского комбината Ч. Мовсисян препятствовали юридическому оформлению земельного надела, выделенному колхозу им. Ленина в селе Былым¹³. Министерства и ведомства республики не всегда оказывали необходимую помощь вновь организуемым колхозам в приобретении скота, семян, плодовых саженцев, в строительстве производственных сооружений, плохо шло трудоустройство балкарцев, многие балкарцы по нескольку месяцев не могли найти работу [Там же, 129].

Тем не менее в 1957-1958 годах было создано 3 совхоза и 13 колхозов, за которыми было закреплено 45 103 га земли. Колхозы, в зависимости от численности возвращавшихся, освобождались от уплаты сельскохозяйственного налога. В 1957-1960 годах балкарские колхозы получили от государства 43,9 млн рублей ссуды на капитальные вложения. Кроме того, кабардинские и русские колхозы в порядке помощи передали 145 рабочих лошадей, 36 волов, десятки овец и коз, а также 82 брички, 175 комплектов обозной сбруи, 374 центнера зерна, 174 центнера картофеля и технических культур¹⁴.

Партийные и хозяйственные органы вели агитационную работу, призванную укрепить отношения между вновь организованным колхозами и «старыми». По инициативе Чегемского райкома партии в 1957 году был проведен «День дружбы» кабардинских и балкарских колхозников. На эту встречу кабардинские колхозы привезли зерно и сельскохозяйственный инвентарь.

По примеру чегемцев такие встречи были проведены в Советском, Зольском и Эльбрусском районах¹⁵. Все это способствовало организационному и

13 УЦГА АС КБР. Ф. Р-774. Оп. 2. Д. 10. Л. 172.

14 УЦДНИ АС КБР. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 1313. Л. 5.

15 УЦГА АС КБР. Ф. Р-714. Оп. 1. Д. 15. Л. 181.

хозяйственному развитию балкарских колхозов, укреплению дружбы между народами республики.

Наряду с хозяйственными и жилищно-бытовыми вопросами, решались проблемы социально-культурного назначения. Учитывая трудное положение возвращающегося балкарского народа, 25 февраля 1957 года Совет Министров РСФСР принял постановление «О мерах помощи Кабардино-Балкарской АССР», а 27 августа того же года – постановление «О мероприятиях по хозяйственному и культурно-бытовому строительству в Кабардино-Балкарской АССР в 1958 г. в связи с возвращением балкарцев в республику». Эти документы дают наиболее полное представление о характере проводимых государством реабилитационных мероприятий, касавшихся самых различных сфер жизни. В частности, для восстановления учреждений культуры, здравоохранения и других объектов культурно-бытового назначения, а также на создание 19 колхозов и 3 совхозов государство выделило 64,4 млн рублей. Еще 4,4 млн рублей было выделено из бюджета Кабардино-Балкарской АССР. Как видно, даже те вопросы, которые, казалось бы, должны были находиться в республиканском ведении, решались на уровне правительства РСФСР. Разумеется, инициатива принятия таких решений исходила от местных партийных и советских органов. К сожалению, значительная часть выделяемых средств не была использована по целевому назначению. Из 9 млн руб. капитальных вложений и 244 тыс. руб. лимита проектно-сметных работ, отпущенных для строительства объектов народного образования, в балкарские населенные пункты для этой цели было выделено 1,73 млн руб. Из 10 млн руб., направленных на строительство объектов здравоохранения, было использовано 5 млн 615 тыс. руб. И несмотря на то, что в апреле 1959 года было принято специальное постановление бюро обкома партии «О серьезных недостатках и нарушениях в использовании государственных средств, выделенных на хозяйственное устройство балкарского населения», это не предотвратило нецелевое расходование денег [Кучуков, 1992, 215].

За 1956-1959 годы на заседаниях бюро обкома КПСС 31 раз рассматривались вопросы, возникавшие при восстановлении в правах балкарского народа. Решались проблемы приема и обустройства населения, восстановления преж-

них названий населенных пунктов, строительства и ремонта дорог, образования новых сельских Советов и колхозов, хозяйственного, социокультурного и бытового строительства, издания печатной продукции на балкарском языке, вопросы использования государственных средств и т. д.

Вопросами реабилитации балкарцев, их обустройства в Кабардино-Балкарии занимались не только руководители страны, республики, но и ряда зарубежных стран. В сентябре 1957 года в Кабардино-Балкарию прибыл первый секретарь английского посольства Г. Орчард. Он встретился с заместителем Председателя Совета Министров КБАССР Ч.Б. Уянаевым (балкарец) и Н.Ф. Лобачевым (зам. Председателя СНК КБАССР). Орчарда интересовали вопросы об устройстве возвращающихся балкарцев, как происходит их расселение, добровольно ли оно происходит, много ли балкарцев работает в государственных учреждениях, есть ли министры из числа балкарцев, какие недостатки имеются при переселении, как относятся местные руководящие работники к возвращающимся балкарцам. На все эти вопросы он получил ответы от Ч. Уянаева. Орчард также интересовался работой Совнаркома КБАССР, о чем ему рассказал Н.Ф. Лобачев. В Нальчике Орчард посетил рынок, купил книги, разговаривал со многими людьми, интересуясь положением балкарцев [Зумакулов и др., 2001, 541-546].

28 марта 1957 года в Нальчике открылась сессия Верховного Совета Республики, на которой одним из основных вопросов был вопрос о восстановлении автономии балкарского народа. Все выступавшие говорили о значимости и важности возвращения депортированного народа на родину и отмечали, что необходимо сделать все для быстреего восстановления общественного хозяйства, трудового и бытового обустройства возвратившихся [Хутуев, 1965, 182]. На сессии был принят закон Верховного Совета КБАССР о преобразовании Кабардинской АССР в Кабардино-Балкарскую АССР.

Восстановление автономии балкарского народа не сопровождалось возвращением прежнего административно-территориального деления республики [Кринко, Черкасов, 2014, 55], при котором были 4 района с компактным проживанием балкарцев. В восстановленной Кабардино-Балкарской АССР балкарские районы оказались включены в районы с преобладавшим кабардин-

ским населением. Внутреннее административное деление республики перестало соответствовать этническому принципу, опираясь теперь на принципы экономического районирования [Цуциев, 2006, 79].

С первых дней возвращения в Кабардино-Балкарию балкарское население включилось в активную политическую, общественную и культурную жизнь республики. Во вновь созданных сельских Советах сразу же были проведены выборы депутатов. В сельские, районные и городские Советы было избрано 345 депутатов-балкарцев (из них 117 были женщинами). В марте 1958 года были проведены дополнительные выборы в Верховный Совет КБАССР по 6 избирательным округам, куда были избраны и представители балкарского народа. В составе Верховного Совета КБАССР, избранного в марте 1959 года, было 15 балкарцев (5 женщин). Всего в состав сельских, районных и городских Советов в марте 1959 года было избрано 513 балкарцев. Из 12 депутатов от республики в ВС СССР было 2 балкарцев, из 3 депутатов ВС РСФСР – 1. В высший орган государственной власти страны и Российской Федерации были избраны участник Великой Отечественной войны, поэт К.Ш. Кулиев, Ш.А. Мусукаева и Ч.Б. Уянаев¹⁶.

На организационной сессии Верховного Совета Кабардино-Балкарии Ч.Б. Уянаев был избран председателем Президиума Верховного Совета КБАССР, С.О. Кетенчиев – заместителем председателя Верховного Совета. Были расширены составы бюро и членов обкома партии. Членами бюро обкома КПСС были избраны Ч.Б. Уянаев и секретарь обкома партии И.Л. Ульбашев, которого потом сменил на этой должности Х.И. Хутуев.

Балкарцы пополнили штаты учреждений и организаций республики, в которые были введены дополнительные должности. В 1959 году на номенклатурных должностях работало около 100 балкарцев, а свыше 500 человек были выдвинуты на различные руководящие должности среднего и низшего звена. Балкарцы возглавили пять ведомств: МВД, Министерство финансов, Министерство просвещения, Госплан и Министерство бытового обслуживания [Merlen, Akkiewa, 2009, 126].

Проблема нехватки квалифицированных кадров была одной из острых в республике: репрессии 1930-х годов, Великая Отечественная война, депорта-

16 УЦДНИ АС КБР. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 1313. Л. 4.

ция и многие другие факторы нанесли существенный урон человеческому капиталу. Потому одной из важнейших задач была подготовка грамотных кадров (управленцев и работников) для отраслей народного хозяйства.

В 1957-1958 годах на различные должности были привлечены бывшие работники партийных и советских органов из числа балкарцев, которые вернулись из мест депортации, но их было очень мало. Для решения проблемы нехватки кадров грамотных людей отправляли на учебу в вузы в другие города страны и на различные курсы. Так, на шестимесячные курсы в ЦК КПСС в 1957 году были посланы 7 балкарцев, а 3 балкарца были направлены для учебы в высшие партийные школы в Ростов-на-Дону и в Москву¹⁷. Кроме того, велась целенаправленная подготовка специалистов с высшим образованием в технических, медицинских и иных вузах Москвы, Ленинграда, Ростова, Новочеркасска, Махачкалы, Орджоникидзе и других городов страны. В Нальчике действовал только педагогический институт, который подготовил много прекрасных учителей, но острую нужду в инженерах, агрономах, зоотехниках, врачах и других специалистах в республике решить было сложно. Депортация привела к тому, что балкарцы не имели возможности для повышения своего образования, они были расселены в период депортации в сельской местности, далеко от центров образования, для большинства из них получение образования оказывалось сложной задачей и зачастую несбыточной мечтой. Возвращение на родину, восстановление автономии открывали для балкарцев и перспективы в плане образования и получения специальности. Открытие в 1957 году в Кабардино-Балкарии государственного университета с физико-математическим, филологическим, инженерно-строительным и агрозоотехническим факультетами было во многом обусловлено восстановлением автономии балкарского народа и вопросами реабилитации балкарцев. В связи с восстановлением автономии чеченского, ингушского и калмыцкого народов в 1957 году был открыт Чечено-Ингушский государственный университет в Грозном и Калмыцкий государственный университет в Элисте (столице Калмыцкой АССР). В Кабардино-Балкарском государственном университете была открыта кафедра и отделение балкарского языка и литературы. Для балкарцев,

17 УЦДНИ АС КБР. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 917. Л. 25.

которые 13 лет не имели возможности читать, писать, а порой и говорить на своем языке, это было радостнейшим событием. На четырех факультетах университета в первый же год открытия университета стало обучаться несколько десятков балкарских юношей и девушек. В 1962 году состоялся первый выпуск университета, и 72 балкарца были в числе его выпускников. Кроме того, 47 балкарцев закончили вузы в других городах страны. Некоторые из этих выпускников продолжили обучение и вскоре защитили диссертации по филологии, истории, физике, философии, биологии и т. д.

В конце 50-х – начале 60-х годов была проведена научная сессия по проблеме происхождения балкарцев и карачаевцев, изданы два сборника документальных материалов. Были изданы «Очерки истории балкарского народа», работы по грамматике балкарского языка, двухтомный сборник балкарских сказок на балкарском языке и т. д. Все это имело важное значение в вопросе реабилитации балкарского народа в культурной сфере, так как более 13 лет история и культура народа были подвергнуты полному забвению.

В ноябре 1957 года при республиканском драмтеатре была восстановлена балкарская труппа. В 1958 году труппа показала шесть спектаклей. С целью подготовки молодых квалифицированных театральных кадров 15 балкарских юношей и девушек в том же году были направлены на учебу в Московское театральное училище имени Щепкина, а несколько человек – в Ленинградскую консерваторию и Московский киноинститут. Развивалась и музыкальная культура. В начале 1960-х годов зазвучали первые произведения композиторов-песенников А. Байчекуева и М. Жеттеева. На радио были записаны мелодии талантливого гармониста-самородка Б. Казиева (к сожалению, большинство этих записей утеряны), исполнителя народных песен О. Отарова.

В январе 1957 года газета «Кабардинская правда» была переименована в «Кабардино-Балкарскую правду», и с этого же времени был возобновлен выпуск газеты на балкарском языке – «Коммунизмге жол» («Путь к коммунизму»). Кроме того, на балкарском языке начал издаваться литературно-художественный альманах «Шуёхлукъ» («Дружба»)¹⁸, где балкарские поэты и писатели получили возможность печатать свои произведения на родном языке, чего они были лишены долгое

18 УЦДНИ АС КБР. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 799. Л. 19.

время. В Москве и в Нальчике были изданы сборники, где были напечатаны произведения основоположника художественной балкарской литературы К. Мечиева, а также ведущих писателей и поэтов К. Кулиева, С. Шахмурзаева, Б. Гуртуева, К. Отарова, Ж. Залиханова, М. Геттуева, С. Макитова, Т. Зумакуловой и др.

Начали возрождаться учреждения образования, культуры, здравоохранения. В августе 1957 года было принято Постановление Совета Министров РСФСР «О мероприятиях по хозяйственному и культурно-бытовому строительству в Кабардино-Балкарской АССР в 1958 г. в связи с возвращением балкарцев в республику».

Особое внимание уделялось строительству школ и обучению балкарских детей. В 1957–1958 учебном году были созданы первые 20 балкарских школ (средних – 9, семилетних – 10, начальных – 2) с общим контингентом учащихся 2578 человек. В балкарских селах Кёнделен, Нижний Чегем, Бабугент были построены и школы-интернаты, которые давали среднее образование.

Одной из наиболее серьезных проблем была нехватка учителей. Для решения этой задачи в педагогическое училище были посланы для обучения юалкарские юноши и девушки (всего 72 человека), которые спустя три года начали обучение детей в 27 школах, и число их учеников составляло 5203 человека¹⁹. В 1959–1960 учебном году в школах работало 175 учителей-балкарцев (в том числе с высшим образованием – 23 человека, с незаконченным высшим – 30 человек, со средним педагогическим – 59 человек). Специально для балкарских учеников были написаны новые учебники: букварь для первоклассника, учебники балкарского языка, литературы и др.

После возвращения балкарцев во всех восстановленных населенных пунктах открылись лечебно-профилактические учреждения. Медицинскую помощь населению оказывали 19 фельдшерско-акушерских пунктов, 9 участковых и районных больниц. В 1958 году было начато строительство больниц в селениях Кёнделен и Советское (50 коек), в Нижнем Чегеме (25 коек), а также в кабардинском селе Заюково. Чтобы восполнить нехватку врачей, в 1959 году в мединституты для обучения были посланы 14 балкарцев²⁰.

19 УЦДНИ АС КБР. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 1313. Л. 6.

20 УЦДНИ АС КБР. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 1313. Л. 49.

С 1957 по 1960 годы в балкарских селах было открыто 18 библиотек и столько же сельских клубов. В 12 селах функционировали постоянные киноустановки, население 7 сел обслуживалось кинопередвижками. В селении Советское (Кашхатау) работал кинотеатр.

Возвращение балкарцев стало радостным событием и для многих жителей республики: кабардинцев, русских, осетин, татов и других народов, живущих в республике, которые отмечали, что возвращение балкарцев будет способствовать возвращению изобилия в республику. Восстанавливались прерванные на 13 лет родственные и дружеские отношения между балкарцами и кабардинцами и представителями других народов. Восстанавливались родственные, фамильные, семейные узы, разорванные в период депортации.

К 1959 году основная часть балкарцев вернулась на родину. Ко времени возвращения балкарцы еще не восстановили численность своего этноса. По данным переписи 1959 года, численность балкарцев составляла 42 400 человек, в республику смогли к этому времени вернуться 34 100 балкарцев. Удельный вес балкарцев в составе всего населения республики снизился до 8,1% [Котов, 1994, 205]. В Киргизии оставалось более 1500 человек, а в Казахстане около 5000 человек. Многие из них не хотели менять налаженный быт, хорошую работу, свой переезд они откладывали на более поздний срок.

К 1960 году основные задачи, направленные на поселение и обустройство балкарцев, были выполнены. Балкарцы до выселения жили в сельской местности, после возвращения из ссылки картина мало изменилась. Балкарское население разместилось и трудоустроилось следующим образом: в колхозах – 5291 семья, в совхозах – 2420 семей, на предприятиях, стройках и учреждениях – 1624 семьи²¹. Балкарцы шли работать на шахту г. Тырнауза, на стройки, в автохозяйства и в другие организации, где требовались рабочие руки. Женщины трудились в колхозах, совхозах, на стройках, в сфере обслуживания и в подсобном хозяйстве.

Процесс социоэкономической и социокультурной реадaptации депортированного балкарского народа был затруднен в связи с тем, что не все средства, выделенные из центра на обустройство балкарцев, были направлены по прямому назначению, часть средств была направлена на строительство объектов со-

21 УЦДНИ АС КБР. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 1313. Л. 15.

циального, культурного и бытового направления в других населенных пунктах республики. Вместе с тем надо отметить, что центральные и республиканские органы власти принимали соответствующие меры, направленные на восстановление и обустройство балкарских населенных пунктов, подготовку управленческих кадров из числа балкарцев, повышение их образовательного уровня и т. д. Однако многие вопросы политической и территориальной реабилитации оставались нерешенными: балкарцы относились к депортированным народам, по отношению к ним сохранялось чувство предубеждения и недоверия.

Заключение

Во второй половине 1950-х годов была подвергнута осуждению политика насильственной депортации народов и были приняты законодательные акты, направленные на реабилитацию репрессированных народов. Процесс возвращения и обустройства депортированных народов имел свои сложности и проблемы, вместе с тем документы показывают, что федеральные (центральные) органы власти уделяли этой проблеме значительное внимание. Реабилитация балкарского народа оказалась неполной из-за приоритета экономических вопросов над национальными (этническими), что способствовало накоплению в республике проблем в политической, экономической и социокультурной сферах, а также негативно сказалось на развитии балкарского народа.

Библиография

1. Аккиева С.И. Развитие этнополитической ситуации в Кабардино-Балкарской республике (постсоветский период). М.: Старый сад, 2002. 448 с.
2. Аккиева С.И. Этническая история в Новейшее время // Каракетов М.Д., Сабанчиев Х.-М.А. (ред.) Карачаевцы. Балкарцы. М.: Наука, 2014.
3. Аккиева С.И., Мокаева А.А., Теммоев И.Ю. Балкарский народ в боях и в труде в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. // Вклад репрессированных народов СССР в Победу в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Элиста: Джангар, 2010. Т. 1. С. 447-550.

4. Аккиева С.И., Сабанчиев Х.А. Балкарский народ в годы войны и депортации (1941-1957 гг.). Нальчик: Эльбрус, 2014. 320 с.
5. Артизов А.Н. и др. (сост.) Реабилитация: как это было. Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы. В 3-х томах. Т. 2. Февраль 1956 – начало 80-х годов. М.: МФД, 2003. 960 с.
6. Бугай Н.Ф., Гонов А.М. В Казахстан и Киргизию из Приэльбрусья (20-50-е годы). Нальчик: Эльбрус, 1997. 285 с.
7. Бугай Н.Ф., Гонов А.М. Кавказ: народы в эшелонах (20-60-е годы). М.: Инсан, 1998. 360 с.
8. Губогло М.Н., Думанов Х.М., Аккиева С.И. Панорама этнополитической жизни Кабардино-Балкарии // Политика и право в сфере этногосударственных отношений Кабардино-Балкарии. М.; Нальчик, 2001. Т. 1. С. 70-112.
9. Зумакулов Б.М. Из новейшей истории балкарского народа (1944-2003). Нальчик: Эль-Фа, 2003. 200 с.
10. Зумакулов Б.М. и др. (сост.) Час испытаний. Депортация, реабилитация и возрождение балкарского народа (документы и материалы). Нальчик: Эльбрус, 2001. 901 с.
11. Котов В.И. Депортация народов Северного Кавказа: кризисные явления в демографической ситуации // Северный Кавказ: выбор пути национального развития. Майкоп, 1994. С. 193-209.
12. Кринко Е.Ф., Черкесов А.А. Из истории восстановления автономий репрессированных народов Северного Кавказа в условиях «оттепели» // Новый исторический вестник. 2014. № 39. С. 48-69.
13. Кучуков М.М. Национальное самосознание и межнациональные отношения. Нальчик: Эльбрус, 1992. 232 с.
14. Сабанчиев Х.А. Балкарцы: выселение и возвращение. Нальчик: Эльбрус, 2008. 440 с.
15. Хрущев Н.С. Доклад XX съезду КПСС «О культе личности и его последствиях». URL: http://www.hrono.ru/dokum/195_dok/19560225hru.php
16. Хутуев Х.И. Балкарский народ в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период. Восстановление автономии балкарского народа: дис. ... канд. ист. наук. Ростов-на-Дону, 1965.

17. Цуциев А.А. Атлас этнополитической истории Кавказа (1774-2004). М.: Европа, 2006. 128 с.
18. Merlin A., Akkieva S. Le retour des Karatchaïs et Balkars: entre mobilisations et stéréotypes // Les déportations en héritage: les peuples réprimés du Caucase et de Crimée, hier et aujourd'hui. Rennes, 2009. P. 117-132.

Problems of rehabilitation of the deported Balkar people. The return to the historical homeland

Svetlana I. Akkieva

Doctor of History,
leading researcher, Sector of ethnology,
Kabardino-Balkarian Institute of Humanities Research,
360051, 18 Pushkina st., Nalchik, Republic of Kabardino-Balkaria, Russian Federation;
e-mail: kbigi@mail.ru

Abstract

The article analyzes the problems of rehabilitation of the deported Balkar people during World War II for indiscriminated charges of collaboration with Nazi Germany. Particular attention is paid to the process of rehabilitation of the deported peoples in general, and the Balkar people in particular, to the importance of restoring the autonomy of the Balkar people. The article studies the process of returning of Balkar people to their historic homeland, the difficulty and complexity of the resettlement, the activities of the central and republican authorities to address problems in the political, economic and social spheres. In particular, the role of the Resettlement Department in addressing the socio-economic challenges is noted. The article concludes that the rehabilitation was not complete, that the economic factor of the entire country prevailed over ethnic and cultural interests of the Balkar people, which contributed to the accumulation of negative factors in the republic in the inter-ethnic sphere. However, the article acknowl-

edges efforts of the authorities at federal and regional levels in rehabilitation of the Balkar people and their successful integration in the society. Thank to the Soviet government efforts, the Balkar people got access to free housing, education, and other social benefits. Their autonomy was restored, and many state educational and cultural institutions were built in the Soviet Republic of Kabardino-Balkaria.

For citation

Akkieva S.I. (2015) Problemy reabilitatsii deportirovannogo balkarskogo naroda. Vozvrashchenie na istoricheskuyu roдинu [Problems of rehabilitation of the deported Balkar people. The return to the historical homeland]. *"Belye pyatna" rossiiskoi i mirovoi istorii* ["White Spots" of the Russian and World History], 6, pp. 9-37.

Keywords

Deportation, repressed peoples, autonomy, socio-cultural development of the North Caucasus, Kabardino-Balkaria, the Balkars, rehabilitation.

References

1. Akkieva S.I. (2014) Etnicheskaya istoriya v Noveishee vremya [Contemporary ethnic history]. In: Karaketov M.D., Sabanchiev Kh.-M.A. (eds.) *Karachaevtsy. Balkartsy* [Karachays. Balkars]. Moscow: Nauka Publ.
2. Akkieva S.I. (2002) *Razvitie etnopoliticheskoi situatsii v Kabardino-Balkarskoi respublike (postsovetskii period)* [Development of the ethno-political situation in the Republic of Kabardino-Balkaria (the post-Soviet period)]. Moscow: Staryi sad Publ.
3. Akkieva S.I., Mokaeva A.A., Temmoev I.Yu. (2010) Balkarskii narod v boyakh i v trude v gody Velikoi Otechestvennoi voiny 1941-1945 gg. [The Balkar people in battles and labour during the Great Patriotic War (1941-1945)]. In: *Vklad repressirovannykh narodov SSSR v Pobedu v Velikoi Otechestvennoi voine 1941-1945 gg.* [The contribution of the repressed peoples of the USSR to the Victory in the Great Patriotic War of 1941-1945], Vol. 1. Elista: Dzhangar Publ., pp. 447-550.

4. Akkieva S.I., Sabanichev Kh.A. (2014) *Balkarskii narod v gody voiny i deportatsii (1941-1957 gg.)* [Balkar people in the years of war and deportation (1941-1957)]. Nalchik: El'brus Publ.
5. Artizov A.N. et al. (comp.) (2003) *Reabilitatsiya: kak eto bylo. Dokumenty Prezidiuma TsK KPSS i drugie materialy. V 3-kh tomakh* [Rehabilitation: how it was. Documents of the Presidium of the Central Committee of the Communist Party and other materials. In 3 volumes], Vol. 2. Moscow: MFD Publ.
6. Bugai N.F., Gonov A.M. (1998) *Kavkaz: narody v eshelonakh (20-60-e gody)* [Caucasus: the nations in the echelons (the 1920s-1960s)]. Moscow: Insan Publ.
7. Bugai N.F., Gonov A.M. (1997) *V Kazakhstan i Kirgiziyu iz Priel'brus'ya (20-50-e gody)* [To Kazakhstan and Kyrgyzstan from the vicinity of Mount Elbrus (the 1920s-1950s)]. Nalchik: El'brus Publ.
8. Guboglo M.N., Dumanov Kh.M., Akkieva S.I. (2001) Panorama etnopoliticheskoj zhizni Kabardino-Balkarii [Panorama of the ethno-political life in Kabardino-Balkaria]. In: *Politika i pravo v sfere etnogosudarstvennykh otnoshenii Kabardino-Balkarii* [Politics and law in the sphere of ethnic and state relations in Kabardino-Balkaria], Vol. 1. Moscow; Nalchik, pp. 70-112.
9. Khrushchev N.S. *Doklad XX s"ezdu KPSS "O kul'te lichnosti i ego posledstviyakh"* [Report to the 20th Congress of the Communist Party of the Soviet Union "On the personality cult and its consequences"]. Available at: http://www.hrono.ru/dokum/195_dok/19560225hru.php [Accessed 20/11/2015].
10. Khutuev Kh.I. (1965) *Balkarskii narod v gody Velikoi Otechestvennoi voiny i poslevoennyi period. Vosstanovlenie avtonomii balkarskogo naroda. Dokt. Diss.* [The Balkar people during the Great Patriotic War and the post-war period. Restoration of the autonomy of the Balkar people. Doct. Diss.]. Rostov-on-Don.
11. Kotov V.I. (1994) Deportatsiya narodov Severnogo Kavkaza: krizisnye yavleniya v demograficheskoj situatsii [The deportation of the peoples of the North Caucasus: crisis phenomena in the demographic situation]. In: *Severnyi Kavkaz: vybor puti natsional'nogo razvitiya* [North Caucasus: choosing the path of national development]. Maykop, pp. 193-209.
12. Krinko E.F., Cherkesov A.A. (2014) Iz istorii vosstanovleniya avtonomii represirovannykh narodov Severnogo Kavkaza v usloviyakh "ottepeli" [From the his-

- tory of restoration of the autonomy of repressed peoples of the North Caucasus in the conditions of the Khrushchev "thaw". *Novyi istoricheskii vestnik* [The new historical bulletin], 39, pp. 48-69.
13. Kuchukov M.M. (1992) *Natsional'noe samosoznanie i mezhnatsional'nye otnosheniya* [National identity and inter-ethnic relations]. Nalchik: Elbrus Publ.
 14. Merlin A., Akkieva S. (2009) Le retour des Karatchaïs et Balkars: entre mobilisations et stéréotypes. In: *Les déportations en héritage: les peuples réprimés du Caucase et de Crimée, hier et aujourd'hui*. Rennes, pp. 117-132.
 15. Sabanchiev Kh.A. (2008) *Balkartsy: vyselenie i vozvrashchenie* [Balkar people: deportation and return]. Nalchik: El'brus Publ.
 16. Tsutsiev A.A. (2006) *Atlas etnopoliticheskoi istorii Kavkaza (1774-2004)* [Atlas of Caucasian ethno-political history (1774-2004)]. Moscow: Evropa Publ.
 17. Zumakulov B.M. (2003) *Iz noveishei istorii balkarskogo naroda (1944-2003)* [From the recent history of the Balkar people (1944-2003)]. Nalchik: El'fa Publ.
 18. Zumakulov B.M. et al. (comp.) (2001) *Chas ispytani. Deportatsiya, reabilitatsiya i vozrozhdenie balkarskogo naroda (dokumenty i materialy)* [The hour of trial. Deportation, rehabilitation and revival of the Balkar people (documents and materials)]. Nalchik: El'brus Publ.